

A vibrant, cyberpunk-style illustration of a city street at night. The scene is dominated by deep blues and purples, with warm orange and red lights from buildings and street lamps. A lone figure in a dark coat and hooded jacket stands in the center of the street, looking towards a bright light source in the distance. The architecture is dense and futuristic, with various signs and structures. The overall atmosphere is mysterious and futuristic.

Машина реальности

Ярослав Ивлев

Ярослав Ивлев

Машина реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70433065

SelfPub; 2024

Аннотация

Технологии виртуальной реальности достигли того уровня, когда человек не может самостоятельно понять в настоящем он мире или в симуляции. Под сомнение ставится не только окружающая реальность, но и сама личность героя.

Ярослав Ивлев

Машина реальности

I

– Вы на своём краю реальности и пытаетесь переместиться на совершенно чужой и незнакомый. Глупо, неуместно. Что вам там понадобилось?

– Мне просто захотелось, господин зритель. Я ничего не вкладывал...

– Никто не вкладывает, молодой человек. Отсюда и плодятся миры, полные безнадёги и ноющего чувства внутренней пустоты. Вы хоть знаете, каково созданиям, живущим там?

– Но я и сам это создание.

– Что вас несколько не оправдывает.

Зритель перевёл машину реальности в более интенсивный режим. Теперь Андрею было за что зацепиться. Огромный шлем, снимающийся с головы с медленным шипением, серый гудящий и мигающий разными датчиками прибор – всё стало ближе к правдоподобию, но пока немного мультяшно. Зритель отключал Андрея от приборов в

падающем режиме, постепенно. Это знание как будто само появилось в голове. Думать и анализировать было трудно.

– Ваши курсы переподготовки никуда не годятся. Я вынужден направить вас на работу с более примитивными объектами. Сообщите, когда детализация пространства достигнет должного уровня.

– Кажется, сейчас.

– Что ж, хотя бы темпы восприятия у вас неплохие, это внушает некоторые надежды.

Кабинет с покрашенными белой краской стенами обрёл чёткие очертания. А облик зрителя, и до того неопределённый, превратился в совсем уж размытый силуэт. Андрей почувствовал, что ему нужно идти на рабочее место. Направо от лифта, третья дверь. Коридор показался ненормально длинным. За дверью был смутно знакомый кабинет.

– Что, очередной день в душном офисе? – проговорил дружелюбно улыбающийся лысый, полный человек лет сорока. – Да ты, Андрюха не тушуйся, не первый день, чай.

– Алексей Алексеевич?

– Узнал. Молодец, быстро реагируешь.

Андрей понимал, что он находится в офисе, что здесь его работа, его стол с компьютером. Казалось, что работает он в этом месте достаточно давно.

– Так, дружок, у тебя после встречи со зрителем сейчас опять твои загоны начнутся. Я бы тебе не мешал, но нам фармайзены написали, их оформлять надо. Сейчас больше никому, кроме тебя. Тебе вон чай поставили, чтобы легче было в себя прийти.

Андрей открыл почту, его взгляд сразу остановился на письме с новыми реквизитами фармайзенов. Слова и интерфейсы были непонятными, даже чужими, но руки как будто сами знали что делать. Открывались документы, таблицы, вставлялись цифры и названия, заполнялись формы, открывались учётные записи.

Время ухитрялось тянуться долго, проходить незаметно, и всё это как-то одновременно.

– Ты уж извини, Андрей, я знаю, ты любишь подумать о вечном, «кто я и откуда?» – всё вот это, просто очень надо было задачу оперативно решить. Ты отправил?

Андрей только кивнул. Он до сих пор действовал на автомате, без понимания. Просто помнил, что нажал кнопку

«Отправить», оттого и кивнул.

– Что ты там обычно думаешь? Что тебя создал некий демиург только что? Типа вылупился из яйца взрослым офисным работником? – Алексей Алексеевич улыбнулся. – А потом ты приходишь к мысли, что ты и есть демиург, превратившийся на время в офисного работника?

Произносить слова было тяжело, язык не слушался, даже кивать не получалось. Андрей чувствовал примерно так, как и объяснял Алексей Алексеевич, стало немного жутко. И от Алексея Алексеевича не укрылось его беспокойство.

– Да не удивляйся ты, – сказал он, смеясь, – не в первый раз же. Слышал я уже этот бред величия. Ты нормальный человек из плоти и крови, в солидной компании работаешь. Чай-то отхлебни, полегче станет.

Андрей послушался. Чай был крепким и горячим. Андрей подумал, что не хватает сахара, тут же вспомнил, что такое сахар, а затем вспомнил, что он как раз и любит чай без сахара.

Кружка с горячим напитком чуть обжигала руку, офисное кресло было слегка продавленным и скрипело при минимальном движении. К Андрею вернулись тактильные ощу-

щения.

В офисе были ещё трое. «Продажники», – подумал Андрей. Два парня, оба сидели за компьютерами в наушниках, почти без движения. Андрей испытал по отношению к ним некую смесь страха и высокомерия. В целом их внешность не отталкивала, но как будто просила держаться подальше, чтобы не нарваться на грубость.

На парней он взглянул мимоходом. А вот девушка, сидящая среди продажников, вызвала более яркую гамму чувств. Она притягивала, она вызывала какое-то сладкое покалывание. Вот теперь она смотрела на Андрея непонимающе. Пришлось быстро отвернуться и уткнуться в свой монитор. Чувство неловкости оказалось более острым, чем все остальные. Борясь с ним, пришлось просмотреть всю почту и все уведомления, которые нашлись на компьютере. По большей части рекламный спам, впрочем, у Андрея плохо получалось вчитываться в тексты.

За этим занятием как раз и прошла немалая часть рабочего дня. Постепенно время наполнялось ожиданием чего-то более приятного и даже не совсем понятно чего. Так рабочий день близился к концу.

II

Горячее чайное озеро из офисной кружки согревало своими парами. Второй день в офисе начинался с этого напитка. Андрей толком не понял, в чем должна состоять его работа, поэтому занялся тем же, чем и вчера. Он просто сидел и делал вид, что выполняет важные задачи, требующие полного погружения, периодически украдкой поглядывая на Алису, ту самую продавщицу.

Алиса не то не замечала, не то принимала как должное. На сидевших с ней по соседству Андрей особо не смотрел, как и они на Андрея.

Подошёл Алексей Алексеевич.

– Я вижу, ты тут осваиваешься понемногу.

Андрей был не готов к вопросу, да и вообще к коммуникации, поэтому промычал что-то невнятное.

– Думаю, можно продолжить инструктаж и объяснить, где ты и кто ты. Не удивляйся, не удивляйся. Успеешь ещё, – сказал Алексей Алексеевич, махнув рукой.

– Вы насчёт деятельности компании?

– Что? Компании? Ах, это. Да нет. Про эту деятельность и я не сильно понимаю. Возим вроде что-то? Да?

Алексей Алексеевич заразительно рассмеялся и подмигнул Андрею.

– Ты лучше вспомни, – сказал он отсмеявшись, – где ты спал сегодня ночью. Какая кровать? Какое постельное бельё? Цвета какого?

– Белье?

– Ну да. Для примера пусть бельё. Задача на внимательность. Говорю ж – не удивляйся.

– Не помню, – сказал Андрей, от замешательства его речь как будто стала медленней обычного. – Я вроде бы и не спал. И на работу... Погодите, да я же и не уходил отсюда! Вчера день кончился, и я опять здесь.

– То-то и оно, Андрюша. Соображать начинаешь? Мы с тобой в симуляции. Это всё – виртуальная реальность.

– Как?

Андрей был в недоумении. Он правда не помнил, чтобы уходил с работы и вообще видел за последние сутки что-то кроме офиса. Теперь всё это и правда смахивало на симуляцию. Но как же физические ощущения? Они были вполне реальными.

– Что ощущения у тебя реалистичные? Угадал? Я твои мысли не читаю, просто все обычно за эту соломинку хватаются. Тут всё очевидно. Машина воздействует на твой мозг напрямую. Ощущения как настоящие, потому что нервные импульсы настоящие. Они такие же, как если бы от твоих органов чувств шли. Что чувства, что эмоции. Всё. От тоски по детству до зуда в гениталиях.

– Я в какой-то машине? Или мы?

– Машина реальности. То есть реальность виртуальная. Можно говорить просто «реальность». Мы же в ней, правильно?

– Да? – только и выдавил из себя Андрей.

– Кстати, я тебя чуть обманул. Ты и правда только вчера появился. Ну, в этой реальности.

– Смотритель...

– Не забыл его, да? Просто, понимаешь, так легче адаптироваться. Если кажется, что ты тут давно, то оно как будто и ближе к норме...

– Какая тут норма?

– На самом-то деле всё банально. И оно даже ровно так, как выглядит. Ты на работу устроился. Ну, место слегка необычное... – Алексей Алексеевич сделал неопределённый жест рукой.

– Алексей Алексеевич, вы с темпами не перебарщиваете? У него же мозг взорвется.

Оказывается, Алиса всё это время слушала их разговор.

– Я к тому же Андрею срочную задачу принесла. Надо жирненького московского клиента оформить.

– Принесла – так выкладывай. Я побегу тогда к Грешковцеву, не теряйте.

Алиса подошла к Андрею и наклонилась у него прямо над ухом. Андрей почувствовал её духи и мягкое тепло, исходящее от её тела.

– Открывай админку, я тебе всё покажу.

От смущения пальцы едва слушались, то и дело Андрей тыкал не на те элементы интерфейса, от чего ещё больше смущался.

– Напряжённый какой, – проговорила Алиса, – ты в курсе вообще, что в этой реальности тоже отдыхать можно? Машина тебя до следующего дня проматывает, только когда ничего не делаешь. И я по глазам вижу, что не в курсе. Пойдем-ка сегодня с нами в бар, хоть познакомимся. Давай, отказов не принимаю. В шесть вставай с кресла и иди за нами к выходу. Мы проведем. А сейчас в контрагентов заходи.

III

Её лицо с веснушками, её влажные губы. Алиса... Андрей чувствовал себя как ракета перед пуском. Это томящее напряжение. Они вышли из бара вдвоём. Вокруг был тёмный переулочек, маленькие старинные домики и осенняя прохлада. Фоном шумели машины.

Алиса чуть отстранилась от Андрея и проговорила, глядя

ему в глаза: «Смотри, как сейчас прямо в офис прыгнешь. Фокус!» На этих словах она чуть толкнула его куда-то в пустоту и засмеялась.

Было ощущение падения. Но Андрей не ударился о землю. Он просто уперся затылком во что-то мягкое и услышал знакомый скрип. Андрей сидел в офисном кресле. Алиса сидела за своим столом и посмеивалась, глядя на Андрея.

– Чего, повеселилась? – сказал Алексей Алексеевич как будто с лёгким осуждением.

Алиса ничего не ответила, только продолжила хихикать.

– Пойдем-ка, Андрей, я тебе переговоры покажу. Эта египта не успокоится.

Андрей, ещё в состоянии лёгкого шока, последовал за начальником.

– Спасибо за пиво, – весело проговорила Алиса им вслед.

Алексей Алексеевич провёл Андрея в соседний кабинет с ксероксом и какими-то незнакомыми женщинами, а затем в смежное помещение с большим столом посередине и чёрными офисными стульями вокруг этого стола. Больше ничего в

эту комнатушку не поместилось бы при всём желании.

– Ты извини, не успел всю картину сразу обрисовать. А Алиска воспользовалась, – начал Алексей Алексеевич. – Эти ребята-продаваны, они, понимаешь... Ну вроде как на проценте у системы. Выводят остальных работников в город, и им процент капает, когда ты деньги тратишь.

Андрей, и так весь пунцовый, чувствовал, что краснеет сильнее. Щёки горели, тело покрылось потом. Алексей Алексеевич хорошо видел, что творится с его подчинённым.

– Злиться на них сильно не стоит. Всем жить надо. А этим особенно. Да ты погоди, – Алексей Алексеевич поднял руку, Андрей явно хотел что-то возразить. – Вот ты жил где-то в настоящей реальности, до возраста определённого дожил. Я по личному делу знаю. А они тут с 15 лет. Раньше в машину реальности не берут просто.

– Они сами это выбрали?

– А как тут не выбрать? Сюда идут потому, что денег нет на реальную жизнь. Долги, дорогое лечение, вот это всё. А в 15 какие долги? Родительские скорее. Там кто сироты, кто из бедных семей. Они тут выросли, по сути. Оттого и по этой реальности как у себя дома ходят. Тебя же в новый день

Алиска вытолкнула?

– Да, если это так называется.

– Это они могут. Ну и не только. Время чуть ускоряют, когда надо, пространство слегка преломляют, если надо дойти побыстрее. Одна только проблема. Чтобы в реальную жизнь выйти, им специальная терапия потребуется. Это деньги. Тебе проще, ты в зрелом возрасте сюда попал, мозг сформировался. Выйдешь как новенький, если с долгами рассчитаешься.

– Какие у меня долги? Я же не помню ничего.

– Ну тут информация конфиденциальная. Работники могут знакомиться с полной версией личного дела только при выходе в настоящий мир. По запросу у руководства можешь выходить. Руководство – я. Я так понял, выйти ты хочешь? Думаю, ты достаточно освоился. Иди к смотрителю, подключайся, он всё знает. Полдня тебе на это даётся. Адаптация там время займёт... Ну, сам увидишь. Иди.

Гнев на Алису сменился растерянностью. Андрей шёл на негнущихся ногах по коридору, подключался к аппарату. Сейчас он всё узнает.

IV

Поток мыслей и воспоминаний смысл впечатления последних дней, смысл, казалось, такую глубокую, такую неотъемлемую личность. Андрея не было. Ни внутренних позывов, ни остатков сознания. Безумный сон в бреде во время болезни. Не хотелось даже думать о нём.

Я дома, это дом. Кругом темно. Это понятно, зачем свет, если ты в виртуальной реальности? Электричество только для шлема и системы... Как её? Поддержания жизни? Кушетка, какие-то трубы, подключенные к телу. Бурлит, гудит, вроде не громко, но фон неприятный. И как этого там не слышно? Хотя, может, как-то подсознательно и ощущается. Отсюда этот постоянный внутренний дискомфорт.

Сейчас в любом случае гаже. Пошевелиться не могу, работает только голова. Остальное вроде как в анабиозе. Функционирует, вроде, нормально. Тревожных сообщений нет. Объясняли, что оно должно сохраниться в хорошем состоянии. Тело. Куда там? Оно в хорошем, что ли, было? Но сильно стареть не должно, пока работаю. Год за два. Или нет. Два года как год. Но сколько этих годов ещё?

И никто не поможет. Чёртовы мрази! Чтоб они сдохли! Банкроты. Мы банкроты. Долг 400 единиц. Это надо запомнить. Машина даёт 0,43 за полные сутки функционирования. Часы отдыха вычитаются. Сколько – непонятно, зависит от отдыха. Это говорили. Есть разные формы досуга. Одни генерировать дороже, другие дешевле. То есть пока не посчитать, сколько вычтут. Только по итогам года будет ясно. Сказали, что теперь я ничего не забуду. Опять будет Андрей...

Какие же твари. Бросили, все бросили. Я одна, в темноте, замурована.

Так. Берём себя в руки. Надо погружаться обратно. Время в сознании не оплачивается, это я точно помню.

V

– Чёрт! Я – женщина?! Но здесь я почему мужчина? Я старая! Почему чувствую?!

– Много вопросов, и все неуместны. Детали сотрудничества с Машиной реальности изложены в договоре, с которым вы ознакомились, перед тем как подписать.

– Что я...

– Процесс успешно завершён, можете отключаться и приступать к работе.

– Но...

– Дальнейшие разговоры со зрителем на неуместные темы приведут к штрафным санкциям, – проговорил зритель ещё более сухо, чем разговаривал обычно.

Тогда Андрей впервые подумал о том, что, может, зритель и не человек вовсе, а скорее элемент интерфейса. Вставая и направляясь в свой офис по знакомому уже коридору, он вновь ощущал себя Андреем, скромным клерком лет 30 с богатым внутренним миром и скромными финансовыми возможностями. Про свои финансы в реальном мире Андрей хорошо помнил. В виртуальной реальности была другая личность, но проблемы с деньгами оставались те же.

– Так себе положение у нашей старушенции, – проговорила сочувственно Алиса, выслушав историю Андрея.

– Называй его здешним именем. Да, где-то там он немолодая женщина, но в этой реальности активна только эта лич-

ность. Тебе такое трудно понять, ты тут выросла и личность носишь оригинальную. Уж поверь на слово.

– Вы тоже себя только толстым старичком чувствуете, Алексей Алексеевич?

– Даже когда на тебя заглядываюсь, я это делаю исключительно как похотливый старикан.

– Да, Андрей, а ты как думал? У нашего с тобой начальничка там в реальности тоже жизнь была.

– Сколько вам? 20? – проговорила Алиса, обращаясь уже к Алексею Алексеевичу.

– Ещё не исполнилось. Я же, Андрей, тут тоже не так давно. Чуть больше года. Но совершеннолетним попал, успел пожить.

– Вас что, сразу руководителем взяли? – недоверчиво проговорил Андрей.

– А тут ведь твой прежний рабочий стаж не учитывается. Система анализирует человека по своим параметрам, смотрит, как его лучше использовать, даёт новую личность. Я это сам только в общих чертах понимаю.

– А детишкам и личности не надо, можно под себя воспитать, – добавила Алиса, попивая что-то сладко-кофейное из стаканчика с фирменным логотипом.

Андрей почувствовал некоторую обиду от того, что его определили на работу с документами. Ещё обиднее было, что он и сам плохо понимал, в чем именно состояла его работа. Какой-то странный набор операций по перезаливке финансово-юридической информации из пустого в порожнее.

– По сути там просто. Кому-то комфортно с людьми взаимодействовать, кому-то нет. Мне комфортно, я решения принимаю быстро. Это то, что надо руководителю.

– А Андрей, значит, больше по цифрам, а я по продажам, – вклинилась опять Алиса.

– В общих чертах так. Ну да я заболтался опять. Пора на совещание. Не скучайте. Андрей в курс введён, можно грузить по полной.

Алексей Алексеевич стремительно вышел, прихватив какую-то кожаную папку. Хотя Андрей не видел, чтобы эта папка где-то до этого момента лежала. Признаки виртуальной реальности в глаза не бросались, но иногда были доволь-

но заметными. Зачем вообще папка, когда вы в виртуальной реальности и вся информация цифровая?

– Полетел наш орёл в горние выси. Ты, Андрюх, на мои приколы не обижайся. У меня мать в таком же положении была, поэтому и я здесь... В общем, сочувствую я.

– Самый смех, что я на тебя всё равно заглядываюсь, хоть и помню вроде, кто я.

– Здесь ты Андрюха. Алексеич прав. А я Алиса – единственная девушка в этой дыре. Так что заглядывайся, я не против. Верно я говорю, пацаны?

Пацаны, то есть алисины коллеги, закивали и заулыбались. Как и сама Алиса.

Андрею и самому стало весело и легко от того, что все всё понимают и все свои, хотя и общая атмосфера недосказанности, царящая в этом мире, как будто бы никуда не делась.

VI

Из служебного отчёта смотрителя о функционировании

виртуальных офисных коллективов с целью повышения эффективности энергопотребления (строго для руководства компании):

При расширении офисной группы ae134.2a612 сегмента ги наблюдается увеличение выработки тепловой энергии на 2 условных пункта при снижении энергозатрат на визуальные эффекты. Говоря языком обывателя: новый человек вызывает у работников больше интереса, чем сгенерированные системой варианты активного досуга. Помимо повышения выбросов серотонина наблюдается рост интеллектуальной и социальной активности, что приводит к большей выработке тепла задействованными биологическими объектами.

На основании накопленных данных рекомендуем внедрить практику регулярного расширения офисных коллективов повсеместно, а также регулярную перестановку существующих кадров между коллективами. Последнее должно приводить к тому же эффекту. Что позволит нарастить темпы цифровизации биологических объектов за следующий отчётный период.

С уважением, система искусственного интеллекта Машины реальности: Смотритель.